

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ НЕЧЕЛОВЕКЕ

Рез. м. 45. 2001.
29 июня

«Медея-материал» Хайнера Мюллера, режиссерские уроки
Анатолия Васильева, исполнительница Валери Древилль. — с. 6
Театр «Школа драматического искусства».

Глеб СИТКОВСКИЙ

В Москве пора большой жратвы. День за днем, вечер за вечером люди с голодными глазами устремляются в театры, с довольным урчанием накидываясь там на всю ту снедь (духовную, разумеется, и очень качественную), что бесперебойно подвозят к нам г-н Шадрин и компания. Трудно припомнить, когда еще в современной театральной истории случилось, чтобы так много, так хорошо и все вместе.

Странно, но одно из капитальнейших событий Театральной олимпиады начисто выпало из поля зрения критиков. Меж тем моноспектакль великолепной французской актрисы Валери Древилль, поставленный нашим Анатолием Васильевым, всецело достоин почетного места в олимпиадном меню.

Один час сценического действия. Неподвижная мизансцена. Французская актриса, ни разу не подымаясь с места на небольшом помосте, монотонно читает пьесу знаменитого немецкого драматурга — не только монологи Медеи, но и малочисленные реплики Язона и Кормилицы. Но не скучно.

«Искусство тем прекрасней, чем взятый материал бесстрастный», — говорил соотечественник актрисы Теофиль Готье. Материал по имени Медея в исполнении Древилль кажется не вполне человеком. То, что сидит перед нами на стульчике в студии на Поварской, на глазах совершает удивительную метаморфозу. От нашей современницы, заезжей французской актрисы (стремительно вошла в легком летнем платье, села, решительно закурила) сквозь толщ веков — к язынице-варварке. А от Медеи, ловко использовав древний миф, как трамплин, еще дальше: к первоматериалу, к глине горшечника, к нечеловеку.

В это дальнейшее путешествие ее несут волны, составленные из пены слов. Приливы и отливы французской речи подкрепляются молчаливой видеопроекцией морской ряби за спиной актрисы. Само же действие в минималистской режиссуре Васильева сведено к минимуму, и то, что совершается на сценической площадке, легко уложится в пару абзацев.

Перед нею две магические фигурки, изображающие детей. По правую руку гримировальный стол. По левую — обычный тазик. Не

докутив, она бросает в таз сигарету, затем туда же отправляются зеркальце, какая-то дурацкая марля... Судорожно прихорашивается по ходу чтения, густо обмазывает лицо белым кремом, словно пытается вылепить из себя новую Медею. Платье долой. Между ног у этой обнаженной неженщины обнаруживается пузырь-фаллос (в нем, как мы узнаем через минуту, плещется бензин). Начав рассказ о том факеле, в который превратится ее соперница, когда наденет на питанный ядом наряд, она поджигает свое платье, и туда же его — в таз. Следом в открытое пламя, бушующее на сцене, упадут и тряпочные дети.

Выкинуто все. Волны за спиной актрисы тоже останавливают свой бег, добравшись до царства айсбергов. На сцене лишь голое женское тело, с упорством заезженной пластинки повторяющее последнюю реплику неоконченной пьесы Хайнера Мюллера. Помреж вынесет табличку с надписью: «Спектакль окончен. Спасибо». Зрители хлопают, ожидая поклонов, а потом, потеряв терпение, разойдутся. За их спинами останется человеческий материал, по-прежнему беззвучно шевелящий губами.

